Г. Цыферов
Мой Андерсен
Издательство „Малыш"

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Познавательно о творчестве и жизни Ганса Христиана Андерсена. Сборник историй о том, как у великого сказочника рождались сюжеты его прекрасных сказок. Компиляционная Fb2-адаптация DjVu-версии бумажного издания. Оформление — Г. А. В. Траугот. Для старшего дошкольного и младшего школьного возраста.

- Г. Цыферов
  - Оловяный солдатик
  - Девочка со спичками
  - Дюймовочка
  - Огниво
  - Доллар Андерсена
  - Гадкий утёнок
  - Лёгкая земля

Г. Цыферов
Мой Андерсен

Р*ассказать биографию Андерсена, наверное, не столь трудно: он был сыном прачки и сапожника. Учился на казённый счёт в гимназии, работал ткачом, служил в театре, стал знаменитостью, а когда его хоронили, то за гробом шёл сам король и целая толпа блестящих принцесс и принцев.*

Но о том уже много писалось. Я хочу поведать о другом. Андерсен писал сказки, а какова их история?!

Оловяный солдатик

Когда я впервые в детстве прочёл эту сказку, я плакал. Стойкий оловянный солдатик погиб и огне. «Ах, — думал я, — неужели нельзя было сделать так, чтобы оловянный солдатик спокойно дожил до старости, чтобы у него выросла борода колечками? Поутру, когда бы он выходил на улицу, бороду трогал бы ветер, и она бы звенела. И танцевали бы вокруг бабочки, а сам

солдатик слушал бы музыку и утешался».

Но он так и умер безутешным.

Но, может, Андерсен не любил своего солдатика?

Нет, дело совсем о другом.

Пыля и сверкая, шли тогда по улицам звездные полки императорских гренадеров, и каждый кричал им «ура».

Взрослые ведь тоже любят играть. А гирлянды пуговиц, а малиновые воротники, а маленькие, точно солнышко, эполеты! Ну что может быть веселее такой забавы?!

И лишь один человек в городе молчал — старый сапожник Андерсен. Он не любил шутовства. Дробь военных барабанов он всегда заглушал стуком своего молотка. И чем громче бил барабан, тем сильнее стучал сапожник.

Но сколько он ни трудился, семья никак нс могла свести концы с концами — вечно не хватало денег. И тогда, махнув рукой, он пошел в солдаты. Сапожник сделал это вместо какого-то богача, и тот щедро заплатил ему.

Грустно, но что поделаешь? Даже если бы отец Андерсена починил все сапоги города, он не получил бы столько.

Так и стал сапожник гренадером. Только тому гренадеру совсем не кричали «ура».

Высокая меховая шапка — гордость блистательного гвардейца — вечно лезла ему на глаза, а в дождь он просто походил на пугало. И в полку частенько хохотали над ним: «Ну и солдат!» Но грянул бой, и смех кончился.

В сражении тот маленький солдатик держался стойко и прямо, точно древко полкового знамени. И наверное, за такую храбрость он бы получил награду. Но император проиграл войну, а императорский солдатик проиграл свою жизнь.

Из последнего похода Андерсен вернулся совсем больным, а вскоре умер, так и не успев починить последний солдатский сапог. В тех рваных сапогах его и похоронили. Похоронили на высоком юру, и, говорят, вместо знамени, жена накрыла его чёрным платком…

Так вот почему Андерсен написал эту сказку. Она — вечная память об отце, последний венок на его могилу.

Но сегодня тому солдатику завидуют даже маршалы. Так прекрасна и добра повесть о нём.

Девочка со спичками

Кто-то сказал: наше сердце подобно очарованному сундучку — и зло и добро там лежат рядом. Может быть…

Но вот, что я вам расскажу. Это было в Копенгагене. В тот день одна девочка продавала спички:

— Купите, господин! Купите, пожалуйста!

Но ни тихое «пожалуйста», ни дрожащая ручонка — ничто не

могло помочь ей. Люди нс желали останавливаться.

Похрустывал снег под ногами, заиндевевшие деревья становились похожими на старинные парики, а робкая девочка, точно тоненькая свеча, по-прежнему стояла на углу. И вдруг, озябнув, её голосок сломался, будто хрупкий новогодний шар. И тогда, словно услышан тот звук, кто-то осторожно положил руку на её плечо: «Возьми, пожалуйста», — произнес он голосом принца. И сама мечта, драгоценная монетка, упала в ее ладонь.

Наверное, тут бы и надо кончить рождественскую сказку, но, к сожалению, девочка подняла глаза — на шее принца вместо блестящего, сверкающего кашне… было старенькое полотенце. И опечаленная девочка вернула ему монету.

— Вы добры, но я не могу взять последнее, — прошептала она. Вот и всё. Остаётся добавить, что тем принцем был молодой Андерсен. А годы спустя он написал сказку.

В той сказке девочка умерла, но сказочник нс мог поступить иначе. По-прежнему бедные дети, точно тоненькие свечи, стояли на улицах. И добрый Андерсен знал: если они погаснут, в Копенгагене станет темно и грустно.

Вот почему он и написал сказку с печальным концом. Ведь только печальное делает чёрствых людей добрее.

Дюймовочка

У Христиана Андерсена есть прекрасная сказка о Дюймовочке. Сказку знают многие, но мало кто догадывается, почему Андерсен написал её.

Так вот послушайте…

В Дании все маленькие люди — дети, и сам Андерсен когда-то был ребёнком. Он носил бархатную курточку, бархатную шляпу, бархатные брючки на лямках. А ещё он любил петь и

каждую весну мерил свой рост. Встав на цыпочки, мальчик прислонялся к дверному косяку, и мать делала новую зарубку. Зарубки росли, а родители радовались: «Как вытянулся ребёнок за зиму. Подумать только!»

Но однажды, взглянув на зарубку, мать вдруг ахнула: «Боже! Да если так пойдет дальше, нам придётся прорубить в потолке дырку. Наш дом слишком мал для такого великана!»

Христиан после слов матери стал печальным. Теперь он только и думал о том, как стать меньше.

А когда стаял снег и проснулись ручьи, сапожник Андерсен отложил молоток и позвал сына: «А не пойти ли нам в поле?»

Цветы, цветы, цветы… Их лёгкий запах дурманил голову, и она кружилась, точно ярмарочная карусель, та карусель, которая сначала медленно и плавно, как в старинном танце, а потом всё быстрее и быстрее кружится под звуки невидимой шарманки и звонких серебряных колокольчиков.

А потом, потом Ганс вдруг заметил: из большого алого бутона медленно выползает плюшевый шмель. Шмель гудит, и цветок чуть покачивается, точно сказочная погремушка.

— Папа, папа! — удивился Христиан. — Они живут там?

— Да, — равнодушно кивнул отец. — Разве ты не знал?

Нет, сын совсем не знал об этом.

А как хорошо стать маленьким и жить в цветочном бутоне! И все бедные дети, кому негде жить, тоже станут маленькими и будут жить вместе, точно золотые шмели, точно маленькие эльфы — принцы цветов. Весь день сражаются эльфы на солнечных лучиках — своих игрушечных шпагах. Но эти солнечные шпаги никого не ранят. Едва касаясь сердца, они щекочут эльфов и заставляют их смеяться. Эльфы хохочут, хохочут нежно и звонко, точно карнавальные бубенцы…

Ах, если бы это могло случиться на самом деле!

Но на самом деле Андерсен вырос большим. Вот почему он и написал «Дюймовочку». Ведь Дюймовочка — это просто мечта очень бедного детства.

* * *

Я рассказал вам три печальные истории. И вы, наверное, подумали: грустный человек этот Андерсен!

Так знайте: вот что писали о нём сто лет назад: «У нас в Дании никто не умеет улыбаться подобно Андерсену».

И в сказках его тоже всегда чувствуешь эту светлую улыбку.

Ну, вспомните хотя бы «Огниво» — сказку о солдате и трёх собаках.

Огниво

Давным-давно в городе Копенгагене король Христиан IV построил круглую башню. И с той поры эта башни стояла на главной городской площади.

Торжественно и сурово смотрела она на маленькие копенгагенские домишки, и те смущенно жались по углам площади, боясь подступиться. И в самом деле, разве мог хоть

один из них сравниться с величественной башней?! Почти все черепичные крыши копенгагенских зданий были похожи на бабушкины чепцы. И только круглую башню венчало нечто подобное рыцарскому шлему. А ведь давно известно, что всё высокое, рыцарское внушает уважение.

Поэтому не только дома, но и все жители Копенгагена гордились своей каменной громадой. И лишь одно обстоятельство смущало их…

У каждой достойной башни есть свои мрачные легенды. Но что могли рассказать о своей копенгагенцы?

В 1716 году, например, на башню въехал верхом русский царь Пётр I.

Это смешно? Это красиво.

Но где же мрачные события?

Текло время, текла пода в каналах, а долгожданные события не свершались.

И тогда копенгагенцы поклонились сказочнику.

«Уважаемый господин Андерсен, — сказали жители Копенгагена, — очень просим вас сочинить что-нибудь мрачное о нашей круглой башне.

Андерсен, конечно, очень хотел помочь родному городу.

Он очень любил свой город, склонённый над водой каналов, свой маленький Копенгаген.

Андерсен смотрел на него, и ему казалось, что город тихо дремлет, чего-то ждет, о чем-то мечтает… Может быть, о том времени, когда он станет большим, знаменитым и принесет славу своей стране, своему народу?..

Но сколь ни пытался Андерсен сочинить страшную легенду, мрачные мысли так и не шли в голову.

А честолюбивые сограждане торопили: «Когда же? Когда же?!»

И, наконец, Андерсен решился.

Долго-долго писал он сказку. Однако, когда закончил, то весьма удивился. Ни о башне, ни о самом Копенгагене там не было ни слова.

«Что же делать?» — подумал Андерсен. Подумал и вдруг расхохотался: «А что если сравнить глаза собаки с башней? Правда, нелепо, но зато так неожиданно, и невольно запомнит каждый».

И великий сказочник так и поступил.

Тогда копенгагенцы очень обиделись.

Но теперь… Теперь все знают о той круглой башне, похожей на собачий глаз.

И если кто-то приезжает в Копенгаген, он первым делом идет

на площадь, чтобы посмотреть на это чудо.

Так вот что наделал Андерсен своей сказкой. Он не только прославил башню, но и на целое столетие удивил людей!

Доллар Андерсена

Обычно говорят: Андерсен умер бедняком. Но это немножко не так. И даже совсем неверно. После его смерти остался доллар.

Вы скажете, очень мало. Но сегодня многие богачи Копенгагена говорят: все наши миллионы мы отдали бы за доллар Андерсена.

Чудаки?! О нет!

Лучше послушайте. Грустному Андерсену всегда жилось

нелегко. А одной зимой так плохо, что он даже не мог выйти из дома — не было пальто.

И сказочник сердился:

«Каков мир? — думал он. — Я дарю ему сказки, дарю радость, а он, он не хочет подарить мне даже старенькое пальто… А может быть, это плата за шутку. Недавно я написал о голом короле. И вот теперь я тоже почти голый сказочник. Голый сказочник…» — Андерсен вновь повторил это слово и вдруг рассмеялся.

…Великое торжество. Столь великое, что на площади собрались все зеваки Копенгагена. Раскрыв от любопытства рты, точно жерла маленьких пушек, они встают на цыпочки и спрашивают: «А что, что там?»

А там, под громкую медь оркестра, возлагают на чело Андерсена тяжёлый венок. Худенькие поэты, вытянув гусиные шеи, бормочут хвалебные стихи. А толстые министры говорят пышные речи: «Наш Андерсен — это слава Дании!..»

И вдруг в середине речи тихий голосок. Это из толпы выглянул какой-то мальчик и смущённо произнёс: «Да он почти раздет, наш великий Андерсен, а на дворе зима».

И Андерсен вновь захохотал. Так смеялся он до самого вечера.

И на улице уже стали останавливаться прохожие и тоже неизвестно чему улыбаться. А к ночи, наверное, смеялся весь Копенгаген.

Но вечером в доме сказочника внезапно раздался звонок, и торжественный почтальон протянул письмо.

Писатель быстро вскрыл конверт и… покраснел. На его ладони лежал доллар.

Да это же милостыня! Обессиленно он опустился на стул и… вдруг заметил. Из конверта выпал маленький клочок бумаги, исписанный детским почерком.

Так значит доллар совсем не милостыня короля, графа, лорда? Нет, нет! Просто один мальчик из Америки прислал ему свои сбережения.

И последняя тучка ушла с лица Андерсена. Он улыбнулся. Ну что же, пусть нет пальто, но зато — любовь и чудо!

Вот почему все копенгагенские богачи сегодня завидуют Андерсену. Долларов у них миллионы, но такого доброго нет.

* * *

Конечно, трудно сначала понять, каков был Андерсен на самом деле. И какие писал он сказки…

Знаешь ты, например, как льют колокольчики? В каждый колокольчик обязательно добавляют каплю серебра. Вот он и звенит…

Если в смешную сказку добавить каплю чистой грусти, она тоже зазвенит.

Всякий раз после сказки Андерсена вы словно слышите звон, долгий и робкий. Потом можно даже забыть, о чём она, но робкий звон навсегда останется в сердце.

И если затем когда-нибудь добрые воспоминания тронут ваше сердце, оно вновь зазвенит, и вы опять вспомните вашего Андерсена.

Вот почему его сказки нельзя разделить на грустные и весёлые — они все просто прекрасны. Так прекрасны цветы, прекрасны деревья, прекрасна наша далёкая детская жизнь.

Гадкий утёнок

Говорят, у нежной сказки должно быть красивое имя. Одну из своих лучших сказок Андерсен назвал «Гадкий утёнок». И, однако, нет в мире прекраснее её. Целое столетие люди плачут над ней от радости и горя.

Возблагодарим же за неё Ганса Христиана Андерсена и попробуем узнать историю сё создания. Она проста.

Однажды датского сказочника попросили написать

автобиографию. А именно: почему он стал сказочником. Андерсен долго мучился, кусал перо. Он не знал, с чего начать. И вот, когда он, наверное, в сотый раз укусил своё пёрышко, пришла, наконец, та далёкая, далекая фраза: «гадкий утёнок». Так его кто-то назвал в детстве. С этого-то всё и началось.

Да-да, тогда у маленького Андерсена рос длинный нос. А его уши походили на маленькие крылышки. Мать, правда, не очень огорчалась: подумаешь, был бы ум в голове. Но соседи, соседи думали совсем другое. И маленький Андерсен часто плакал, а потом от обиды вдруг начинал мечтать…

Обычно он делал это в сумерки. Тогда стихало и смолкало все. И каждый звук был полон затаённого смысла. И будто говорил ему: «Утешься». Что бы ни случилось, он непременно вырастет красивым принцем: пунцовый плащ, бархатные сапоги, а главное, главное у него будет нормальный нос и нормальные уши.

Вы спросите: что проку в наших детских мечтах? Со временем они облетают, точно осенние листья.

Однако те трепетные листья не облетели. Нет, нет! Взрослый Андерсен написал удивительные сказки. Там говорили птицы, смеялись деревья, танцевали цветы, а некрасивые люди могли по праздникам каждый раз менять носы и уши!

И так легко и искусно было то придумано, что все восхитились.

«Как трогателен этот Андерсен», — стали говорить люди.

И с той поры его видели лишь таким, каким он видел себя в той сказке: прекрасным лебедем.

Так вот какова притча о гадком утёнке. Она будто волшебное зеркальце в серебряной оправе. Стоит в него взглянуть — и все переменится к лучшему.

Эта сказка — одна из самых добрых и чистых надежд.

Так свети вечно, зеркальце! И пусть ваши слёзы, упавшие на него, станут добрыми цветами!

Лёгкая земля

Теперь мне осталось сказать самое трудное. Сказать о смерти Андерсена. Но, наверное, лучше вспомнить сказку.

Была когда-то древняя страна. И ходил по той стране слепой певец. Всюду он пел свои песни и шёл дальше, дальше… Взрослые, встречая его, кланялись, а дети спрашивали: «Ты кто?»

И не желая их пугать, он отвечал: «Я человек с закрытыми глазами».

Но дети вновь спрашивали: «А почему ты стучишь палкой?» И улыбаясь, отвечал им слепой: «Я ищу лёгкую землю, где можно посадить мои цветы».

А когда слепой певец умер, плакала вся страна. И лишь дети говорили: «Ну что вы, просто он нашёл лёгкую землю, где можно посадить цветы».

И целые столетия потом на той земле цвели розы. А спустя тысячу лет, в ту страну приехал Андерсен и нашёл прекрасную розу. О той розе и написал он сказку…

Теперь на земле Андерсена, на маленьком холмике, тоже цветут розы.

А дети Копенгагена говорят: «Нет, нет, он не умер, он просто нашёл легкую землю».

Да, великие поэты и сказочники никогда не умирают! Они просто находят легкую землю, чтобы посадить там цветы.

КОНЕЦ

34 коп.
ДЛЯ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО И МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
Геннадий Михайлович Цыферов
МОЙ АНДЕРСЕН
Художник Г. А. В. Траугот